

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15

*А. А. Пороховский*¹

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Теоретическое и практическое внимание к экономическому суверенитету России возросло в широких академических кругах и в предпринимательской среде после начала в феврале 2022 г. специальной военной операции. На повестке дня – проблемы становления и обеспечения национального суверенитета в условиях сложного перехода от однополярного к многополярному мироустройству; сохранения рыночных принципов развития российской экономики при защите национальных интересов; широкого внедрения современных технологий на основе цифровизации для вывода экономики на траекторию нового качества экономического роста; консолидации бизнеса и общества для минимизации ущерба от небывалых внешних экономических и политических санкций.

Ключевые слова: национальный экономический суверенитет, глобальная экономика, национальные интересы, внешние санкции.

УДК 330.352

Научная гипотеза проведённого анализа состоит в том, что обеспечить национальные интересы России невозможно без достижения экономического суверенитета. Отсюда исследовательский вопрос: каким образом в современном мире, переживающем последствия эпидемии ковид-19 и другие глобальные проблемы, а также западные экономические санкции, можно восстановить и укреплять экономический суверенитет России.

Остановимся на наиболее важных сторонах процесса движения страны к экономическому суверенитету. В проблемное поле исследования вошли следующие вопросы:

- исходная позиция – глобальная экономика как монополярный мир;
- путь к национальному экономическому суверенитету – назревшая необходимость;
- всеисилие и ограниченность цифровизации.

В неоклассической экономической теории проблема национального экономического суверенитета и национальных интересов находится за скобками предмета исследования. Анализ сосредоточен на рыночном механизме и роли интересов бизнеса. При этом государство должно следить за тем, чтобы в национальной экономике правила игры способствовали эффективности предпринимательской деятельности. Такая мо-

---

¹ *Анатолий Александрович Пороховский*, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1), заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, e-mail: anapog@mail.ru

дель национальной экономики наиболее отчётливо сформировалась в США, чему во многом способствовали место и роль американской экономики в мировом хозяйстве [7].

В 1991 г. Россия начала осваивать рыночные принципы экономического и социального развития, создавать класс собственников и предпринимателей, намереваясь следовать законам и правилам, сложившимся в мировой экономике. При этом внутри страны абсолютное преимущество получили частные интересы, в особенности интересы группы лиц, захвативших самые эффективные части государственной собственности, а роль мирового лидера закрепились за США.

В апреле 2023 г. в Вашингтоне состоялось годовое собрание Международного валютного фонда (МВФ) – был представлен обзор мировой экономики, получивший характерный подзаголовок «Неподдающееся восстановление»². Действительно, в современном мире происходит не столько восстановление, сколько размежевание и формирование новых центров экономической силы. Но лидером пока остаются США (по совокупности экономических индикаторов и неэкономических факторов). Из таблицы видно, что развитые экономики, представляющие «золотой миллиард» населения Земли, контролируют как производство, так и внешнюю торговлю. Среди них выделяются США, которые, уступая КНР первое место по доле в мировом ВВП и экспорте товаров и услуг, продолжают доминировать благодаря рычагам влияния и давления, в том числе через мировую финансовую систему, где доллар остаётся ведущей резервной валютой.

Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг
и в численности населения мира в 2022 г., %*

Страны	Количество	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	41	41,7	60,5	13,9
Основные индустриальные страны:	7	30,4	30,5	9,9
США		15,6	9,7	4,3
Япония		3,8	3,0	1,6
ФРГ		3,3	6,6	1,1
Франция		2,3	3,3	0,8
Италия		1,9	2,4	0,8
Великобритания		2,3	3,2	0,9
Канада		1,4	2,3	0,5
Страны зоны евро	20	12,0	25,0	4,4
Развивающиеся страны со становящимся рынком:	155	58,3	39,5	86,1
Китай		18,5	12,0	18,1
Индия		7,3	2,5	18,3
Бразилия		2,3	1,2	2,7
Мексика		1,8	2,0	1,7
Россия		2,9	2,0	1,8

* ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют (World Economic Outlook (April 2023). Washington. IMF. P. 120); ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют – 100,2 трлн долл., по ППС валют – 163,5 трлн долл. (Ibid, p. 142). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023?cid=bl-com-spring2023flagships-WEOEA2023001> (дата обращения: 12.04.2023).

² International Monetary Fund. (2023). World Economic Outlook. A Rocky Recovery. Washington, D.C. April. 186 P.

Очевидно, что за тот же период, в течение которого Россия сделала выбор в сторону рынка, КНР стала мастерской мира не только по всему ассортименту обрабатывающей промышленности, но и по внедрению и реализации новейших технологий и высокотехнологичной продукции (включая искусственный интеллект). Поэтому, если происходят сбои, например из-за эпидемии ковид-19, в китайской экономике, это ощущают фактически все страны мира. Заметим, что достижения КНР стали возможными потому, что страна, поддерживая предпринимательство, одновременно старалась гармонизировать частные и национальные интересы. В результате КНР стала основным конкурентом США за мировое лидерство.

Лондонский журнал «Экономист» начал публикацию серии статей о неизбежной утрате США большинства лидерских позиций в мире. Одна из первых статей посвящена характеристике позиций и взаимосвязи США, КНР и России³. Если судить по параметрам таблицы, то Россия сильно отстает от США и КНР. А если вспомнить, какими ресурсами и территорией обладает наша страна, потенциал её внутреннего рынка и геополитическое положение в мире, то становится понятно, почему английские аналитики рассматривают роль России в контексте взаимосвязи США и КНР. В своём американском тираже «Экономист» печатает материал с подробным разбором сфер, в которых США могут удержать или потерять свои позиции⁴. В любом варианте речь не идёт о прежнем величии Америки.

Цифровизация как современная составляющая глобализации способствует сохранению влияния США, укрепляет их монополярное положение. Поэтому преобразование американоцентричного монополярного мира в конкурентный многополярный займёт немало времени, тем более что США официально объявили зоной своих национальных интересов чуть ли не весь земной шар. Чем больше стран добьются такого состояния и уровня экономики, который позволит им отстаивать свои национальные интересы, тем быстрее сформируется многополярный мир. Но даже в этих условиях на обеспечение своего экономического суверенитета могут претендовать страны, стратегия поведения которых на мировой арене направлена не на ущемление чьих-либо интересов, а на вовлечение в развитие своего общества и экономики всех внутренних ресурсов [8].

В рыночной мировой экономике жёсткие силы конкуренции и не менее жёсткие методы транснациональных корпораций, поддерживаемых национальными правительствами, вынуждали Россию к полной открытости своей экономики. Это соответствовало отечественному капиталу, интересы которого сводятся к максимизации прибыли и поиску тихих зарубежных гаваней для возможного укрытия. Практически нет ни одной развитой экономики, отказавшей российскому бизнесу «в гостеприимстве», не вникая в историю накопления его капитала. В результате в стране почти не осталось отраслей, сохранивших российский суверенитет. Поэтому научная и практическая проблема экономического суверенитета возникла задолго до февраля 2022 г. [4].

---

³ How to survive a superpower split // The Economist, April 11th, 2023. URL: https://www.economist.com/international/2023/04/11/how-to-survive-a-superpower-split?utm_content=article-link-1&etear=nl_today_1&utm_ca (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ America's economic outperformance is a marvel to behold: The Economist, April 13, 2023. URL: https://www.economist.com/briefing/2023/04/13/from-strength-to-strength?utm_content=article-link-2&etear=nl_today_2&utm_campaign=a.the-econ (дата обращения: 15.04.2023).

Как правило, крупный российский бизнес подкреплял свою зарубежную ориентацию иностранной, оффшорной регистрацией своих собственников – небольших фирм. Тем самым подтверждалась значительная удалённость ведущей части российских компаний от национальных интересов. Такое положение сложилось во многом из-за закрытых правил игры, установленных российским государством, когда чиновники были включены в цепочку выгодополучателей от деятельности бизнеса. Если капитал по своей природе безразличен к пространству своего движения, то государство неизбежно слабеет, когда его правовая среда и активность чиновников служат только частным интересам.

Сторонники такого положения убеждали общественность в том, что Россия находится на пути догоняющего развития, а рыночная колея рано или поздно выведет страну на орбиту всеобщего благосостояния [3]. Колея оказалась столь глубокой, что горизонт достижений всё время отодвигался для большинства граждан страны. Это заставило общество задуматься: насколько эффективны рыночные принципы, что им мешает и для чего они ставят барьеры?

Отсутствие прогресса в развитии российской экономики, отставание социальной сферы, слабое внедрение современных технологий и нередко неэффективное использование государственных ресурсов стали предметом научных дискуссий и разработки прогнозов на ближайшую и дальнюю перспективу [1, 5]. Опыт многих национальных экономических моделей свидетельствует, что определённой гармонизации частных и общественных, национальных интересов удаётся добиваться. Процесс зависит от фактора времени и содержания конкретного периода развития. Важно, чтобы экономический суверенитет обеспечивал уверенность граждан, всего общества, предпринимателей и самого государства. Такая уверенность поддерживается доверием каждого друг к другу, доверием к бизнесу и государственным институтам.

Доверие не возникает само собой, оно является результатом кропотливой работы на всех уровнях экономики, во всех частях общества, во всех структурах государственной власти. Стремление к национальному экономическому суверенитету означает укрепление национальной экономической безопасности, которая позволяет стране отстаивать национальные интересы как внутри государства, так и в отношениях на международном уровне. Только при таких обстоятельствах у страны возникает свобода выбора вне рыночной колеи без игнорирования рыночных принципов.

В последние годы проблематика цифровизации занимает ведущее место в научных публикациях и среди практических вопросов её внедрения и распространения. При этом важно не забывать, что цифровизация стала дополнительной платформой для поддержания глобализации экономики в дополнение к её рыночной основе. Поскольку цифровизация постепенно вошла в жизнь почти каждого человека на планете (без цифровизации и интернета невозможно представить ни бизнес, ни деятельность государства и международных институтов), складывается впечатление о всеисилии цифровизации. Более того, ей начинают приписывать способности по минимизации расхождений интересов людей, бизнеса и даже государств. Будущее покажет, каковы на самом деле экономические, социальные и технологические масштабы и границы цифровизации.

Уже сейчас важно обратить внимание на роль и место человека, окружённого роботами и другими видами искусственного интеллекта. Человек со своим природным интеллектом продолжает вооружать себя новыми средствами обеспечения жизни и работы, включая искусственный интеллект [2]. Любая новая технология требует от человека повышенного внимания для обеспечения своей безопасности и защиты самой жизни. Так как искусственный интеллект вторгается в умственный труд, меры защиты

должны находиться в этой сфере⁵. Вместе с тем цифровые технологии не изменяют суть экономических процессов ни в производственной, ни в рыночной деятельности. Сохраняются тенденции к концентрации производства и монополизации рынков [6].

А перед странами во весь рост встала проблема защиты национального информационного пространства и обеспечения информационного суверенитета как составной части экономического суверенитета в целом. По мере развития технологий национальный экономический суверенитет наполняется новыми параметрами и дополнительным содержанием. Ясно, что без национальной технологической промышленности и развитой науки страна не может контролировать информационную сферу в рамках своих географических границ. Получается, что цифровизация сама по себе не в состоянии ни решить растущие глобальные проблемы, ни гармонизировать интересы стран на мировой арене. Иными словами, цифровизация не отменяет экономический суверенитет ни компании, ни государства. И в рыночной системе «национальный мундир» продолжает играть важную роль.

В заключение подчеркнём, что на пути к национальному экономическому суверенитету Россия преодолевает немало трудностей и препятствий. Экономический суверенитет невозможен без суверенитета в разных сферах жизни общества и экономики, его достижение – это комплексная системная задача, требующая консолидации всех ресурсов страны и её граждан.

Список литературы

1. Гусев, М. С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации / М. С. Гусев // Проблемы прогнозирования. – 2023. – №2. – С. 18–29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29.
2. Пороховский, А. А. Человек и робот: технологизация versus гуманизации ноономики / А. А. Пороховский // Экономическое возрождение России. – 2021. – №1 (67). С. 39–47. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-39-47.
3. Пороховский, А. А. За и против “рыночной колеи” России в XXI веке / А. А. Пороховский // Экономическое возрождение России. – 2016. – №2 (48). – С. 98–104.
4. Сапир, Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации / Ж. Сапир // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №2. – С. 3–12.
5. Широ, А. А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности / А. А. Широ // Проблемы прогнозирования. – 2023. – №2. – С. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17.
6. Brynjolfsson E., Jin W., Wang X. (2023). Information technology, firm size, and industrial concentration / NBER Working paper 31065. 59 p. URL: <http://www.nber.org/papers/w31065> (Accessed: 31.03.2023).
7. Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории) / под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 374 с.
8. Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences. Technology and Socio-economic Progress: Traps and Opportunities for the Future. (2022). Edited by S. D. Bodrunov. Boston, Brill, XIV+225 P.

⁵ A Blueprint for Building National Compute Capacity for Artificial Intelligence (2023). OECD Digital Economy Papers. No 350. February. OECD Publishing. 63 p.

References

1. Gusev M. S. (2023) Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii – 2035: puti preodoleniya dolgosrochnoy stagnatsii [Russian Economic Development Strategy – 2035: Ways to Overcome Long-Term Stagnation]. *Studies on Russian Economic Development*, 2, pp. 18–29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29.
2. Porokhovskiy A. A. (2021) Chelovek i robot: tekhnologizatsiya versus gumanizatsii noonomiki [Human and Robot: Technologization vs Humanization of Noonomy]. *Economic Revival of Russia*, 1(67), pp. 39–47. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-39-47.
3. Porokhovskiy A. A. (2016) Za i protiv “rynochnoy kolei” Rossii v XXI veke [Pro et Contra: Russia’s 21st Century Market Track]. *Economic Revival of Russia*, 2(48), pp. 98–104.
4. Sapir J. (2020) Osnovy ekonomicheskogo suvereniteta i vopros o formakh yego realizatsii [Fundamentals of Economic Sovereignty and the Question of the Forms of Its Implementation]. *Studies on Russian Economic Development*, 2, pp. 3–12.
5. Shirov A. A. (2023) Razvitiye rossiyskoy ekonomiki v srednesrochnoy perspektive: riski i vozmozhnosti [Development of the Russian Economy in the Medium Term: Risks and Opportunities]. *Studies on Russian Economic Development*, 2, pp. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17.
6. Brynjolfsson E., Jin W., Wang X. (2023) Information Technology, Firm Size, and Industrial Concentration. NBER Working Paper, 31065, 59 p. URL: <http://www.nber.org/papers/w31065> (Accessed: 31.03.2023).
7. Porokhovskiy A. A., Sorokin A. V. (Ed.) (2021) Internatsional’noye i natsional’noye v ekonomicheskom razvitiy v XXI veke (v svete ekonomicheskoy teorii) [International and National in Economic Development in the 21st Century (In the Light of Economic Theory)]. Moscow: Faculty of Economics of M. V. Lomonosov Moscow State University. 374 p.
8. Bodrunov S. D. (Ed.) (2022) Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences. Boston, Brill. 225 p.

A. A. Porokhovskiy⁶. Economic Sovereignty of Russia: Problems of Formation and Maintenance. Theoretical and practical attention to Russia’s economic sovereignty has increased in broad academic circles and in the business space, especially after the start of a special military operation in February 2022. On the agenda become the problems of establishing and ensuring national sovereignty in the conditions of, first, a complex transition from a unipolar to a multipolar world order, second, the preservation of market principles of the development of the Russian economy while protecting national interests, third, the widespread introduction of modern technologies based on digitalization to bring the economy on the trajectory of a new quality of economic growth, fourth, consolidation of business and society to minimize the damage from unprecedented external economic and political sanctions.

Keywords: national economic sovereignty, global economy, national interests, external sanctions.

---

⁶ *Anatoly A. Porokhovskiy*, Professor of the Political Economy Department, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia), Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, e-mail: anapor@mail.ru